

0820

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Джессика Тилмор

СЛУШАЙ СВОЕ СЕРДЦЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джессика Гилмор

Слушай свое сердце

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гилмор Д.

Слушай свое сердце / Д. Гилмор — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08156-8

Скромная официантка Софи Брадшо не избалована вниманием мужчин. Она и подумать не могла, что случайная встреча с красавцем Марко закончится потрясающей ночью любви. Вскоре она вновь встречает Марко на Зимнем балу. Он не забыл Софи: девушка успела завладеть сердцем обаятельного миллиардера настолько, что он предложил ей поехать с ним в Венецию. Софи не собиралась продолжать эти отношения, но неожиданная беременность перевернула все с ног на голову...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08156-8

© Гилмор Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Джессика Гилмор

Слушай свое сердце

Her New Year Baby Secret

© 2017 by Harlequin Books S.A.

«Слушай свое сердце»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Челси, Лондон. Начало декабря

– Подожди! Стой! О нет... – Софи Брадшо остановилась и проводила взглядом уезжающий автобус. Очевидно, водитель не заметил ее вытянутую руку. – Отлично, – пробормотала она, плотнее запахивая кардиган. Затем она осторожно повернулась, чтобы не поскользнуться на обледеневшем тротуаре, и посмотрела на табличку с расписанием внутри павильона остановки, надеясь, что ей не придется долго ждать следующего автобуса.

Изучив расписание, она разочарованно вздохнула. Следующий автобус приедет только через двадцать минут. Как назло, подул ледяной ветер, и легкий снежок, который падал на улицы Челси редкими пушистыми хлопьями, начал превращаться в снегопад. Софи с тоской посмотрела на проехавшее мимо нее такси. Если она один раз воспользуется такси, она ведь не разорится, правда? Вот только когда она в последний раз проверяла состояние своего банковского счета, там оставалось всего сорок фунтов. Зарплату ей выдадут только через неделю, а она еще не купила рождественские подарки.

Ей остается только ждать и надеяться на то, что ее лучшая подруга Эшли, которая также работала официанткой, скоро к ней присоединится, и за обсуждением вечернего мероприятия она сможет забыть о холоде и боли в ногах. За три часа, во время которых она ходила с полным подносом от одного шикарно одетого гостя к другому, Софи не услышала ни одного «спасибо», зато ее несколько раз толкнули, три раза ей наступили на ногу и один раз ее похлопали по ягодицам. Хорошо, что у нее были заняты руки, иначе она выплеснула бы коктейль на смокинг негодяю, позволившему себе эту вольность. В любом случае несколько секунд удовольствия от мести не стоили потери работы.

Новый порыв ледяного ветра проник сквозь ее кардиган, совсем не подходящий для такой погоды, и она пожалела о том, что не надела куртку из водоотталкивающего материала с теплой подстежкой и капюшоном. Из-за своего глупого модничанья она сейчас похожа на мокрую кошку. Так ей и надо!

Плотнее закутавшись в кардиган, она повернулась в надежде увидеть Эшли. Той по-прежнему не было, а телефон Софи, как назло, разрядился. Заснеженная улица была пустынной, и у нее внезапно возникло ощущение, будто она находится одна в целом мире. К глазам подступили непрошеные слезы, и она часто заморгала. Причина этих слез была вовсе не в том, что она устала или замерзла. Ей просто было обидно, что на нее обращали меньше внимания, чем на коктейли, которые она разносила, словно она была невидимкой или механической куклой.

«Не будь ребенком», – сглотнув, сказала она себе, продолжая бороться со слезами. Это у нее тяжелая работа? Да она должна радоваться, что у нее вообще есть работа и что у нее замечательные коллеги. Ну и что с того, что ее квартира такая маленькая, что она не может предложить Эшли хотя бы временное жилье? Ну и что с того, что она находится на окраине Челси и до нее нужно двадцать минут ехать на автобусе? Главное, она может себе позволить снимать эту квартиру.

Ну что с того, что она чувствует себя одинокой? Уж лучше чувствовать себя одинокой, будучи одной, нежели рядом с кем-то. Это она тоже прекрасно знала.

Софи расправила плечи и подняла голову, словно это могло ей помочь прогнать мрачные мысли, но у нее по-прежнему щемило сердце, потому что ей хотелось чего-то большего, нежели те жалкие крохи, которых она добилась с тех пор, как перебралась в Лондон полтора года назад. Чего-то большего, нежели жалкое существование, которое было у нее до этого. Интересно, каково это – быть гостьей на одном из шикарных мероприятий, на которых она работала официанткой?

Носить дорогие элегантные платья, а не оставаться незаметной в черно-белой униформе?

Вздыхнув, Софи снова огляделась по сторонам, надеясь, что ослепительная улыбка и неистощимый оптимизм ее давней подруги развеют ее внезапную хандру. Снегопад усилился, но Эшли по-прежнему не было видно. Автобуса тоже. Правда, прошло всего пять минут.

Согревая ладони дыханием, она посмотрела на вестибюль отеля, находящийся позади нее. Она там работает, пусть даже временно, но разве после того, как она весь вечер обслуживала толпу высокомерных людей, она не имеет права зайти внутрь на несколько минут, чтобы погреться? Кроме того, во время снежной бури правила меняются, и даже фешенебельные отели впускают замерзших пешеходов. Ей будет проще искать Эшли, если ей не придется смахивать с лица снег.

Приняв решение, Софи вышла из павильона остановки на заснеженный тротуар и быстро направилась ко входу в вестибюль. Каблуки ее туфель утопали в снегу, и она смотрела себе под ноги. Она уже почти дошла до двери, когда столкнулась с высокой фигурой. Ее каблуки заскользили по мокрому асфальту, и она, издав удивленный возглас, принялась размахивать руками, чтобы сохранить равновесие, хотя понимала, что это бесполезно.

В тот момент, когда она начала падать, сильная рука схватила ее за локоть и помогла ей снова обрести вертикальное положение. Вздрыгнув, Софи подняла голову... и уставилась в темно-карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами.

– Осторожнее! Идет снег. Вы можете сами упасть или кого-нибудь сбить, если не будете смотреть, куда идете.

«Итальянец», – подумала Софи. Ее спас итальянец с красивыми глазами. Затем его резкий тон рассеял чары, и она высвободилась, сделав шаг назад.

– Снег? Значит, вот как называются эти холодные белые штучки. Спасибо, что объяснили.

Ее гнев тут же улетучился, потому что в ответ на ее слова на его лице появилось удивление, которое тут же сменилось очаровательной улыбкой.

– Простите. Вы правы. Я не смотрела, куда шла. Я просто хотела попасть внутрь, пока не превратилась в сосульку. Транспорта я, похоже, сегодня не дожусь, и мне придется идти домой пешком. – Она печально посмотрела на свои черные туфли на высоком каблуке. Они были удобными в помещении, но для ходьбы по снегу определенно не годились.

– Это типично для Лондона. Стоит только упасть с неба несколькими снежинкам, как все такси куда-то исчезают.

Софи не стала говорить, что выпало уже несколько дюймов снега и что она ждет не такси, а автобус.

– Во время снегопада здесь всегда одна и та же картина, – небрежно заметила она, словно была коренной жительницей Лондона.

– Вы оделись не по погоде, – с неодобрением произнес незнакомец, но прежде, чем Софи успела на это отреагировать, он снял с себя дорогое на вид пальто и набросил ей на плечи. – Если вы не будете тепло одеваться, вы подхватите воспаление легких.

– Спасибо, – ответила она. – Когда я выходила из дома, снега не было, – добавила она, просовывая руки в рукава пальто. Подкладка была из шелка, от воротника исходил тонкий цитрусовый аромат, который так подходил красивому элегантному мужчине, который стоял напротив нее. Она протянула ему руку, точнее, кончики пальцев, потому что рукава были слишком длинными. – Я Софи Брадшо.

– Марко Санторо. – Он пожал ее руку, и от физического контакта по спине Софи пробежала дрожь. Эта реакция потрясла Софи. Она давно не испытывала ничего подобного, и это сбilo ее с толку. В то же время она не могла отрицать, что испытала приятное волнение. Именно поэтому, когда его глаза потемнели, она смело встретилась с ним взглядом и улыбнулась.

– Должно быть, я вас задерживаю. – Софи понимала, что сказала банальность, но ей больше ничего не пришло в голову. – Спасибо вам за то, что пришли мне на помощь. Мне следует вернуть вам пальто и позволить вам пойти по своим делам.

Но она не смогла себя заставить вернуть ему пальто сейчас, когда она наконец согрелась. Когда ей было так приятно смотреть на его красивое лицо с выразительными скулами и темной щетиной на подбородке. Ей также нравилось, как сидел костюм на его стройной подтянутой фигуре. Ее всегда привлекали мужчины, которые умели подбирать себе одежду.

Она дала ему возможность уйти.

Одно-единственное проявление учтивости могло привязать его на целый вечер к этой острой на язык женщине. Все, что ему нужно было сделать, – это забрать у нее свое пальто, попрощаться с ней и уйти, но Марко медлил. Ему нравилось, как дерзко был вскинут ее подбородок и как воинственно блестели ее глаза. Она была совсем не похожа на всех тех женщин, которые порядком ему наскучили во время приема.

– Согрейтесь как следует. Я никуда не тороплюсь. После того как я провел там несколько часов, – он кивком указал ей на отель у него за спиной, – мне захотелось выйти на свежий воздух. На приеме собралось столько народу, что было нечем дышать. Я никогда еще не был на такой ужасной вечеринке. Это было просто невыносимо.

– Я того же мнения.

– Жаль, что я не видел вас там. Это скрасило бы мой вечер. Никто не любит обсуждать все эти дела объединения экспортеров, но изобразить интерес необходимо.

Ее глаза сверкнули.

– Вы правы. Надеюсь, что вечер у вас все же был не слишком скучным.

Марко нарочно не стал отвечать сразу. Вместо этого он окинул Софи оценивающим взглядом. Она была чуть ниже среднего роста. Ее блестящие светлые волосы были собраны в аккуратный узел. У нее были ясные голубые глаза и полные губы. Она не принадлежала к тому типу женщин, с которыми он привык иметь дело, но разве ему не наскучили все эти красотки модельной внешности, которые почти не отличались друг от друга?

– Какое-то время мне было скучно, но, возможно, еще не поздно это исправить, – произнес он наконец.

Софи поняла его намек. Ее щеки вспыхнули, и она сделала шаг назад.

– Я была рада с вами познакомиться, мистер Санторо, но, думаю, мне следует попытаться вернуться домой сейчас, пока не понадобилась собачья упряжка. Спасибо, что одолжили мне пальто. Думаю, я достаточно согрелась и не превращусь в сосульку, если еще пять минут подожду транспорт.

– Мы могли бы вместе переждать снегопад в каком-нибудь уютном баре.

Предложение сделано. Осталось только узнать, примет она его или нет. Он надеялся, что она это сделает.

Софи открыла рот и тут же снова его закрыла. Очевидно, ее раздирали противоречивые мысли. Она совсем его не знает. Идет сильный снег, и она не может поймать такси и добраться до дома. Что плохого произойдет, если она немного выпьет в его компании? Она тоже осознает, что их влечет друг к другу? Она поэтому не сказала сразу «нет»? Признаться, он именно по этой причине еще не забрал у нее свое пальто и не ушел.

Софи тихо вздохнула:

– Спасибо за приглашение. Я с удовольствием чего-нибудь выпью.

– Отлично. Я знаю одно хорошее место неподалеку.

Марко взял ее под руку и повел по Кингз-Роуд. Они шли молча. В этом сказочном мире снега и причудливых теней слова внезапно стали ненужными.

Выбранный им бар находился неподалеку от отеля. Это было уютное местечко с мебелью из меди и светлых видов древесины. Марко заказал у бармена бутылку просекко и повел Софи к столику в укромном уголке.

– Подождите минутку, – сказала она. – Мне нужно освежиться.

Кивнув, он сел за столик и улыбнулся. Вечер перестал быть скучным.

«Что я делаю?»

Софи не нужно было заглядывать в меню, чтобы понять, что с ее зарплатой в этом баре делать нечего. Светлые панели, которыми отделаны стены, наверняка стоят больше, чем вся мебель в ее квартире. Не нужно уметь читать мысли, чтобы понять, почему Марко Санторо выбрал уединенный столик. Он явно задумал ее соблазнить.

Она не относилась к тем девушкам, которые привлекают мужчин в дорогих костюмах. Но что, если она побудет такой девушкой хотя бы разок?

Интерьер дамской комнаты был таким же стильным, как и интерьер зала. Сняв кардиган, Софи повесила его на вешалку и окинула критическим взглядом свое отражение в зеркале. Итак, на ней черное платье, серебристый шраг, колготки телесного цвета и черные туфли. Ее высокая прическа слегка растрепалась, а макияж почти не заметен, но она быстро это исправит.

Ей, как обычно, не понадобилось много времени, чтобы привести себя в порядок. Первым делом она распустила и расчесала свои тонкие прямые светлые волосы. К счастью, они были послушными и легко укладывались. Затем она подкрасила ресницы и губы и припудрила порозовевший на холоде нос.

Теперь ее макияж и прическа были в порядке, но строгое черное платье больше подходило для посещения церкви, нежели модного бара. Порывшись в сумочке, она достала белую ленту, обернула ее вокруг талии и завязала концы красивым бантом. Затем она надела большие серебряные серьги-обручи и длинную витую цепочку. Посмотревшись в зеркало, она, довольная своим преображением, закрыла сумочку, накинула на плечи кардиган и сделала глубокий вдох.

Она выпьет один бокал вина и проведет час, может, два с мужчиной, который смотрит на нее с интересом. С мужчиной, который ее не знает и не испытывает к ней жалости.

Она побудет час, может, два другим человеком. Девушкой из престижного квартала Челси, которая ходит на роскошные вечеринки и флиртует там с красивыми успешными мужчинами, а не девушкой, которая разносит напитки и стоит в стороне.

Софи несколько не стыдилась того, чем зарабатывала на жизнь. Она много работала и сама оплачивала свои расходы, чего не могли сказать о себе большинство женщин, которых она обслуживала. Клио, владелица преуспевающего агентства «Золушки из Челси», в котором работала Софи, создала свой бизнес на пустом месте. Это агентство славилось на весь Лондон тем, что подбирало лучший обслуживающий персонал. Софи и ее коллеги гордились тем, что работали в фирме с такой хорошей репутацией. Просто сейчас Софи захотелось притвориться, будто она принадлежит к миру искушенных состоятельных людей, которых она обслуживала, а потом, когда часы пробьют двенадцать и карета превратится в тыкву, вернуться к привычной жизни.

Разве она этого не заслужила? В конце концов, скоро Рождество.

Глава 2

Канун Нового года

– Грейс, это просто фантастика. Нет, я не спятила. Я действительно очень за тебя рада. Когда ты меня с ним познакомишь? Сегодня? Он поведет тебя на Зимний бал? Это здорово. Встретимся там. Пока.

Положив телефон, Софи окинула взглядом свою комнату, которая одновременно служила ей гостиной, столовой и кухней. Везде, куда можно было сесть, лежали выкроенные детали одежды, бусины и пайетки, поэтому она смогла только прислониться к стене и тяжело вздохнуть.

Интересно, была ли Золушка так же расстроена, когда все уехали на бал, а она осталась дома одна? Что она чувствовала бы, если бы ей пришлось работать на балу официанткой и смотреть, как ее сводные сестры вальсируют с богатыми бизнесменами и графами?

Конечно, Софи была рада за своих подруг. Было так удивительно, что все они встретили таких замечательных мужчин. Они определенно заслужили свое счастье, но разве все они должны одновременно обрести настоящую любовь? Разве все они должны ее обрести до Зимнего бала?

Софи вздохнула. В прошлом году она получила большое удовольствие от работы на этом престижном благотворительном мероприятии вместе с Эммой и Грейс. Она помнила, как ей тогда хотелось показать Эшли всю роскошь и блеск, присущие этому грандиозному ежегодному событию. Бальный зал всегда выглядел великолепно, организаторы позаботились о том, чтобы обслуживающий персонал мог делать передышки. Чаевые были щедрыми, а по окончании банкета специально для персонала устраивалось небольшое мероприятие с шампанским и деликатесами. В прошлом году был лучший новогодний праздник из всех, который только помнила Софи. Но в этом году все было по-другому. Сначала Эмма случайно встретила и через несколько недель помирилась со своим мужем Джейком Вествудом, графом Редминстерским. Затем Эшли влюбилась в неотразимого греческого магната Лукаса, за домом которого присматривала. Софи очень обрадовалась, когда в канун Рождества ей позвонила ее давняя подруга и сообщила о своей скоропалительной помолвке.

Но, признаться, еще пару недель назад Софи испытывала некоторое облегчение от того, что Грейс по-прежнему была одинока, как и она, по-прежнему работала в «Золушках из Челси» и собиралась вместе с ней обслуживать гостей на балу. Все изменилось на Рождество. Пока Софи тряслась в переполненном поезде до Манчестера и два дня выслушивала нудную родительскую лекцию о том, как она сама испортила себе жизнь, Грейс познакомилась с Финлеем Армстронгом, владельцем гостиничного бизнеса, и превратилась из Золушки в принцессу. Сегодня она, так же как Эмма и Эшли, будет присутствовать на Зимнем балу в качестве гостьи, а Софи придется их обслуживать. Разве это справедливо?

– Ты ужасный человек, Софи Брайшо. Грейс, как никто другой, заслуживает счастья, – произнесла она вслух и отошла от стены, в очередной раз решив разобраться в валяющихся повсюду материалах.

До недавнего времени Грейс была даже еще более одинока, чем Софи, и предпочитала работать в Рождество, чтобы не праздновать его одной. Отношения Софи с ее родными были натянутыми, но у нее, по крайней мере, была семья.

Грейс, безусловно, заслужила счастье и удачу. Но разве Софи их не заслужила?

В глубине души она всегда знала, что заслужила счастье. Впрочем, нет, не всегда. Ее бывший бойфренд Гарри подорвал ее уверенность в этом. Но понятие счастья для нее никогда не ограничивалось мужчиной, каким бы титулованным, красивым или богатым он ни был. Она была бы счастлива, если бы ее творческие замыслы воплотились в жизнь. И если обслужива-

ние гостей на балу поможет ей их осуществить, она будет с улыбкой разносить напитки и радоваться за своих подруг, даже несмотря на то, что теперь ее отделяет от них невидимая дверь.

Вот только неужели Гарри прав? Неужели с ней действительно что-то не так? У нее тоже недавно было романтическое приключение, но оно, в отличие от тех, которые были у ее подруг, закончилось, когда часы пробили... нет, не двенадцать часов ночи, а пять утра. Это она сама решила выскользнуть из гостиничного номера, не оставив не то что хрустальной туфельки – записки. Она была уверена, что Джейк, Лукас или Финлей перевернули бы все с ног на голову, если бы их женщины бесследно исчезли. Ее сердце подпрыгивало всякий раз, когда она видела высокого темноволосого мужчину в деловом костюме, которых в Челси было немало, но Марко Санторо она видела в последний раз, когда выходила одетая из ванной гостиничного номера. Он крепко спал, и она остановилась на мгновение, чтобы полюбоваться его загорелым мускулистым торсом.

Она не искала его, но несколько дней назад рассказала об их ночи страсти своим подругам. Они с Марко принадлежали к разным мирам, но в ту ночь зов плоти заглушил голос разума. Она была не настолько глупа, чтобы принять сексуальное желание за более глубокое чувство, хотя ночь была просто фантастическая...

Сигнал домофона прервал ее воспоминания о ласках и поцелуях Марко. Вздрогнув, Софи сняла трубку и произнесла:

– Да?

– Софи, это я, Эшли, – раздался в трубке знакомый голос с австралийским акцентом, и настроение Софи вмиг поднялось.

– Заходи. – Нажав на кнопку, Софи в панике огляделась вокруг. Можно ли навести здесь порядок за двадцать секунд? Она лишь успела поднять несколько лоскутов, когда в дверь постучали. Держа их в руках, она открыла дверь и увидела за ней не только Эшли, но и Грейс с Эммой. Они принесли бутылку шампанского и толстый белый конверт.

– Сюрприз! – протянули они хором и вошли в квартиру в облаке духов, постукивая каблуками.

Наряд для Зимнего бала должен был быть либо белым, либо серебристым. На высокой светловолосой Эмме было длинное белое платье, но она выбрала к нему туфли и аксессуары красного цвета. Кружевное платье Грейс было серебристым, а Эшли выбрала смелое кремовое платье с открытой спиной, которое подчеркивало медный оттенок ее волос и зелень глаз. Все три ее подруги выглядели сногшибательно, и Софи старалась не смотреть на свое черное платье официантки, висящее на дверце шкафа.

– Как же я рада вас всех видеть! – Прищурившись, Софи посмотрела на Грейс: – Ты, наверное, звонила, когда вы шли к подъезду?

– Когда мы ехали в такси, – ответила Грейс. Ее глаза весело блестели.

– Поздравляю еще раз. Финлей счастливчик. Я скажу ему это, когда ты меня наконец с ним познакомишь. Я бы тебя обняла, но не хочу помять твоё платье.

– Где у тебя бокалы? – спросила Эмма, заглядывая в шкафчики мини-кухни. – Ага! Нашла! – сообщила она торжествующим тоном и, достав три бокала, начала снимать фольгу с горлышка бутылки.

Софи заметила, что такое шампанское ей не по карману. Удивительно, но всего несколько недель назад все они с удовольствием пили дешевую каву, купленную в винном магазинчике в конце улицы. Итак, раскол между ней и ее подругами уже намечался. Нечто подобное произошло в ее жизни десять лет назад, когда ее друзья поступили в университет, а она пошла работать.

Из бутылки с шампанским вылетела пробка, и Софи прогнала эти мысли.

– Мне не наливай, Эм. Через час мне нужно быть в отеле на собрании персонала.

– Ты ошибаешься, – самоуверенно заявила Эшли. – Мы попросили Кейшу тебя подменить. Мисс Софи Брадшо, вы отправляетесь на бал. Вот ваше официальное приглашение, – добавила она, протягивая Софи конверт.

Та машинально его взяла.

– Я всегда хотела быть феей крестной, – сказала Грейс, взяв полный бокал, который протянула ей Эмма.

Софи ошеломленно уставилась на три сияющих лица:

– Я... что?

– Ты идешь на Зимний бал!

– Ты идешь туда как наша гостья!

– Ты ведь не думала, что мы отправимся туда без тебя? – Взяв у Эммы бокал, Эшли вложила его в руку Софи.

– Но... как же моя прическа? И что я надену?

– Тебе виднее, – ответила Эмма. – Ты же у нас талантливый дизайнер, чей гардероб ломится от избытка оригинальных нарядов. – Она прошла в крошечную спальню и отодвинула шторку в стенной нише, где Софи хранила свои творения. – Та-дам!

– Я не надену на бал ни одну из созданных мной вещей! Там все будут в дорогих платьях от-кутюр.

– А ты будешь в оригинальном дизайнерском платье, какого больше ни у кого нет, и затмишь всех нас, – улыбнулась ей Грейс. – Это будет чудесный вечер, Софи. Я так рада, что ты идешь на бал вместе с нами. Мы сейчас поможем тебе собраться.

888

«Какого черта я согласился пойти на этот бал?» По правде говоря, он не понимал, почему всякий раз принимал приглашение на Зимний бал, который проходил в канун Нового года. Здесь все всегда было одинаково. На мероприятии присутствовали одни и те же люди, которые вели одни и те же утомительные разговоры.

Марко обвел хмурым взглядом переполненный зал. Он был богато украшен, но все же организаторам бала не удалось создать ту праздничную атмосферу, которая бывает в это время в Венеции. Его родной город умеет веселиться по-настоящему. В новогоднюю ночь величественный Старый город оживает.

Марко уже более десяти лет не праздновал Новый год в Венеции. Временами его охватывала тоска по городу, в котором он родился, по его каналам и мостам, по величественным палаццо и рынкам. Эту тоску нельзя было заглушить ни шампанским, ни деликатесами, которых было в избытке на сегодняшнем мероприятии.

Марко сжал руки в кулаки. Завтра он летит в Венецию, и это будет не один из обычных коротких визитов, состоящих из деловой встречи и ужина с матерью и сестрой. На этот раз он проведет в Венеции две недели. Шестого января он выступит в роли хозяина на ежегодном крещенском балу в доме Санторо, а неделю спустя поведет свою сестру Бьянку к алтарю.

С завтрашнего дня он будет выполнять обязанности своего отца, несмотря на то что не готов к этому и совсем этого не заслужил.

Марко сделал большой глоток вина, но почти не почувствовал его вкуса.

Нет, он не собирается думать обо всем этом в последний вечер своей свободы. Ему просто необходимо что-то, что отвлекло бы его.

Он обвел взглядом зал, и его внимание привлекла группа из четырех женщин, подошедшая к столику напротив. Оживленно болтая, они сели за него. Их лица светились от радости. Его взгляд задержался на смеющейся блондинке. Ее серебристое мини-платье было намного короче нарядов других женщин на балу, но Марко ничего не имел против, поскольку оно обле-

гало ее гибкую точеную фигуру и открывало длинные стройные ноги. Когда она повернулась, словно физически ощутив его взгляд, он увидел знакомое лицо с голубыми глазами. Эти глаза уставились на него с таким ужасом, что он едва удержался от того, чтобы не повернуться и не посмотреть, не подкрадывается ли к нему сзади убийца с топором.

Это была женщина, с которой он познакомился на улице во время снегопада. Женщина, которая исчезла...

Марко выругался себе под нос. Он не знал, следует ему поприветствовать ее кивком или проигнорировать ее присутствие. Для него было непривычно провести ночь с женщиной, проснуться утром в одиночестве и не обнаружить даже записки. Ни одна еще не убежала от него до рассвета.

Марко прищурился. Софи Брадшо должна все ему объяснить или, по крайней мере, извиниться перед ним. Для связей на одну ночь тоже существуют определенные правила, и она нарушила их все. Но он не собирается весь вечер пугать ее своим присутствием и испытывать из-за этого угрызения совести. Впереди у него две напряженные недели, и сегодня он намерен как следует повеселиться.

Приняв решение, Марко сделал шаг в сторону Софи, но та уже поднялась и пошла прочь. Прочь от него. Значит, она любит поиграть? Хорошо. Он проследовал за ней сквозь толпу. Она проскользнула в дверь, которая была едва различима в обшивке стены. Дверь начала закрываться за ней, но он успел ее схватить и шагнуть внутрь. Оглядевшись по сторонам, он обнаружил, что находится в маленьком подсобном помещении со сложенными столиками, стопками стульев и тележками уборщиков. Софи прислонилась к одному из столиков и схватилась обеими руками за его края. Ее лицо в форме сердечка было бледным.

Дверь захлопнулась, и Марко, прислонившись к ней спиной, сложил руки на груди и окинул девушку взглядом с головы до ног:

– *Buongiorno*¹, Софи.

– Марко? Чт-то т-ты здесь делаешь?

– Общаюсь со старыми друзьями. Знаешь, что мне нравится в подобных мероприятиях? Ты никогда не знаешь, кого ты можешь на них встретить. Ты нашла отличное местечко. Оно тесноватое, но укромное. Мне оно нравится.

– Я... – Ее глаза расширились от страха.

Марко не верил собственным глазам. Он предполагал, что она спряталась, потому что его присутствие привело ее в замешательство. Возможно, потому, что она не рассказала о нем своим подругам. Или, может, она играла в какую-то игру и пыталась втянуть его в нее. Ему даже в голову не пришло, что одна лишь мысль об их новой встрече могла приводить ее в ужас. Судя по тому, что она убежала от своих подруг сразу, как только увидела его, это действительно было так.

Его губы сжались в тонкую линию.

– Прости меня, Софи, – напряженно произнес он. – Я не хотел тебя напугать. Можешь быть спокойна, я не подойду к тебе до конца вечера. – Он формально поклонился и уже взялся за дверную ручку, но его остановил тихий голос Софи.

– Нет, Марко. Это мне следует перед тобой извиниться. Я не ожидала тебя здесь увидеть. Я вообще не думала, что когда-нибудь снова тебя увижу, и сильно разволновалась. Нет, я не испугалась, а просто растерялась. Я не знаю, как мне себя с тобой вести после того, что между нами произошло.

Последние три недели Марко пытался выбросить из головы то, что произошло между ним и Софи. Он изо всех сил старался не думать о ее гладкой коже, о вкусе ее губ, о ее смехе и стогах.

¹ Добрый день (*ит.*).

Марко, в отличие от нее, знал, как себя вести в таких случаях. Он предпочитал короткие, ни к чему не обязывающие отношения, но обычно не ложился с женщиной в постель в день их знакомства. Он был слишком осторожен. Ему было необходимо сперва убедиться, что его потенциальная партнерша знает правила отношений без обязательств, и они ее полностью устраивают.

Но в тот вечер он почему-то забыл все свои правила. Вокруг был снег, и они с Софи словно перенеслись в другой мир, где не было никого, кроме них двоих. В тот вечер все сложилось таким образом, что у них не осталось другого выбора, кроме как снять номер в отеле и...

На Марко нахлынули воспоминания о той ночи. Он не знал, что сделал бы, если бы она не ушла под утро. Не знал, привлек бы ее к себе снова или расстался бы с ней без сожалений. Но ему не пришлось принимать решение. Софи тихо исчезла, и он сказал себе, что это к лучшему. Но сейчас, когда они снова встретились, он не мог вспомнить, почему так было лучше.

Повернувшись, он обнаружил, что Софи все еще пристально смотрит на него своими большими голубыми глазами.

– Как себя вести в такой ситуации? – спросил он. – По-твоему, должны быть установленные правила?

На ее высоких скулах вспыхнул румянец.

– Я не жду прекрасного принца, но я не из тех девушек, которые ложатся с мужчиной в постель в день знакомства. По крайней мере, до встречи с тобой я так не делала, поэтому не знаю, как мне себя вести с тобой после того, что было.

– Я тоже не знаю, но уверен, что нам вовсе не обязательно проводить полвечера в подсобке.

– Не обязательно, – произнесла она таким тоном, словно тесная подсобка была лучшим местом для празднования Нового года. – Но как нам быть, когда мы отсюда выберемся? Мы признаем, что знакомы, или будем делать вид, будто никогда раньше не встречались?

Второй вариант был более разумным, но разве он не решил, что ему необходимо отвлечься? В присутствии длинноногой Софи Брадшо в серебристом мини-платье было трудно не отвлечься.

Приоткрыв дверь, Марко отошел от нее и грустно улыбнулся:

– Других вариантов нет? Мой выбор весьма ограничен. Что, если я предложу третий вариант? Приглашу тебя на танец?

– Пригласишь меня на танец? – Ее глаза расширились, и она крепче вцепилась в края стола. – Но я ушла от тебя, не оставив даже записки. И убежала сразу, как только увидела тебя снова.

– И то и другое правда, но, если ты потанцуешь со мной, я закрою глаза на оба твоих проступка.

– Я упоминала, что мне не нужны отношения, не так ли?

– Да, Софи. Мне тоже не нужны серьезные отношения, и я так же, как и ты, обычно не сплю с первыми встречными. Почему бы нам не провести этот вечер вместе? – Это было бы приятно и вполне безопасно. Он не предлагает ей ничего, кроме легкого флирта, но не стал бы возражать, если бы эта их встреча закончилась точно так же, как первая. – Если, конечно, ты не пришла сюда с другим мужчиной.

– Нет. Я пришла сюда со своими подругами и их спутниками. Все они славные люди и стараются быть внимательными ко мне, но в обществе трех влюбленных пар я чувствую себя лишней.

– В таком случае это судьба, – сказал он. – Всякий раз, когда тебе будет скучно, ты сможешь потанцевать со мной. Мы можем договориться об условном сигнале.

Ее брови взметнулись.

– Условном сигнале?

– Да, ты можешь потерять нос или поправить сережку, и я приду, чтобы спасти тебя от скуки.

– Мои подруги и их спутники вовсе не скучные, – возразила она, но ее настороженность сменилась улыбкой. – Что, если ты не будешь на меня смотреть, когда я сделаю тебе знак?

– Я буду за тобой наблюдать, – заверил ее он. – На случай, если ты забудешь сделать знак, давай договоримся встретить Новый год вместе. Давай встретимся... – Он задумался, пытаясь вспомнить, какие ориентиры есть в бальном зале.

– У входа в эту подсобку?

– Отлично. Я буду ждать тебя у двери в одиннадцать часов.

– Но до полуночи останется еще целый час.

– Ты потанцуешь со мной полчаса за то, что сбежала от меня тогда в отеле, и еще полчаса за то, что спряталась от меня в подсобке. Я итальянец, и мое мужское самолюбие требует утешения.

На ее щеке появилась ямочка.

– Хорошо. В одиннадцать так в одиннадцать. Если меня нужно будет спасти раньше, я... я намотаю на палец прядь волос. Договорились?

– Договорились.

Открыв дверь, Марко отошел в сторону, чтобы дать Софи выйти. При этом она задела его, и все его тело напряглось от желания. Выйдя из подсобки, он взял ее руку и поднес к своим губам.

– До одиннадцати, синьорина. Я буду с нетерпением ждать продолжения нашего знакомства.

Прислонившись к двери, Марко смотрел вслед уходящей Софи. Она определенно поможет ему отвлечься. Внезапно он обнаружил, что Зимний бал не так уж и плох.

Глава 3

– Софи, кто этот жгучий красавец? – спросила Эмма. – Я замужем и счастлива в браке, но я не слепая. Этот парень безумно сексуален. Расскажи нам все.

Софи заерзала на стуле, чувствуя, как горят ее щеки под любопытными взглядами подруг.

– Нечего рассказывать, – ответила она, взяв белую льняную салфетку. – Я не пропустила первое блюдо? Умираю с голоду.

– Скажи мне, что у меня галлюцинации, и я не видела, как вы только что вместе вышли из подсобки. – Эшли придвинулась ближе к Софи, и ее щеки загорелись еще сильнее. – Ты молодец, Софи. Ты все быстро сделала. Мы находимся здесь всего двадцать минут.

– Я не заходила в подсобку вместе с ним. – Взяв свой бокал с шампанским, Софи сделала глоток. Напиток оказался слишком сухим, и она, поморщившись, потянулась за стаканом с водой. – Он проследовал за мной туда.

– Что? Он за тобой следил? Хочешь, я попрошу Джейка с ним поговорить?

– Уверена, что Лукас тоже сможет найти для него подходящие слова, – добавила Эшли, бросив мрачный взгляд в ту сторону, куда только что ушел Марко.

– Финлей может быть очень убедительным. – Грейс с мечтательной улыбкой посмотрела на свою руку, на которой красовалось кольцо с огромным розовым бриллиантом.

– Спасибо вам всем за предложение, но я не нуждаюсь в защите, – тихо ответила Софи. – Я его знаю. Он тот самый мужчина... – Три пары глаз пристально уставились на нее. – Тот самый мужчина, с которым я познакомилась после мероприятия для экспортеров. Итальянец, с которым я ходила в бар...

– Он тот парень, с которым ты провела ночь?! – воскликнула Эшли.

– Громче, Эш. В другом конце зала тебя не слышно.

– Что он здесь делает? Должно быть, это судьба.

– Нет, Грейс, это не судьба. Это неловкая ситуация. Я провела с ним одну-единственную ночь и не думала, что когда-нибудь снова его увижу.

– Главное то, как у вас все сложится дальше, – сказала Эмма. – Ты его еще увидишь, правда?

– Послушайте, то, что вы все трое нашли свои вторые половинки, вовсе не означает, что я хочу серьезных отношений. Они у меня уже были, и я не получила от них ничего хорошего. Да, я согласилась потанцевать с ним позже, но это все, чего я хочу. Правда.

Судя по скептическим улыбкам ее подруг, они ей не поверили. Их реакция была ей понятна, потому что она сама себе не верила. Нет, она не хотела того, что было у ее подруг. Ей не нужно было кольцо с огромным бриллиантом, как у Эшли и Грейс. Ее вполне устраивало ее незамужнее положение. Ее устремления никак не были связаны с удачным замужеством и семейной идиллией. Она хотела чего-то добиться в жизни сама. Доказать своей семье и себе самой, что она не потеряла навсегда свои шансы, когда ушла к Гарри. У нее нет времени для романтических отношений.

Ее встреча с Марко была шокирующей, но она вовсе не была неприятной. Эмма права. Он действительно красив и сексуален.

И очень хорош в постели.

Нет, она больше не собирается с ним спать. Если она сделает это снова, это уже будет похоже на отношения, а ей сейчас совсем не нужны отношения. Но если она немного потанцует с ним сегодня, ничего плохого не случится, правда?

888

Софи не собиралась делать Марко тайных знаков. Она не прикасалась к своим волосам, чтобы нечаянно не подозвать его к себе. Но по мере продолжения вечера ее решимость ослабевала. Ее подруги и их спутники время от времени уходили на танцпол. Каждой влюбленной паре хотелось ненадолго уединиться, и Софи прекрасно их понимала. Они старались помнить о ее присутствии, но у них это не всегда получалось. Софи не обижалась на них, хотя чувствовала себя лишней всякий раз, когда они, спохватившись, извинялись перед ней.

Когда в перерыве между подачей блюд мужчины направились к барной стойке, оставив четырех подруг одних, разговор неизбежно переключился на предстоящие свадьбы Грейс и Эшли.

– У нас определенно будет церковная церемония, – сказала Грейс. – Возможно, мы поженимся в Шотландии. Хотя будет жаль, если прием пройдет не в ресторане отеля «Армстронг», где мы познакомились. Думаете, будет в порядке вещей, если подружки невесты появятся в церкви в коротких платьях?

– Последняя свадебная церемония, на которой я присутствовала, проходила в церкви, и подружки невесты были на ней в коротких платьях. Они выглядели очень эффектно, – ответила Софи.

Так эффектно, что Гарри, бывший бойфренд Софи, не мог отвести глаз от загорелых стройных ног главной подружки невесты, когда та шла, плавно покачивая бедрами, по церковному проходу. Несколько часов спустя Софи увидела как он бесстыже лапает и целует эту красотку.

Она почувствовала знакомый металлический привкус, который появлялся у нее во рту всякий раз, когда она вспоминала тот вечер. Это был вкус унижения. Ей было больно не только потому, что Гарри много лет унижал ее подобным образом, зачастую делая это на глазах у их друзей, а она искала ему оправдания или закрывала глаза на его проступки. Хуже всего было то, что ей понадобилось столько лет, чтобы понять, что Гарри неисправим и не стоит ее слез.

Ей до сих пор было стыдно оттого, что она так поздно это осознала. Ее родители и братья почти сразу поняли, что за человек Гарри, однако она предпочла им всем его, будучи уверена в том, что увидела в нем что-то особенное, что больше никто не мог увидеть.

Может, если бы она не была так одинока, когда встретила его. Может, если бы у нее было больше уверенности в себе...

Нет. Все эти «может, если» не имеют никакого смысла. Она сама во всем виновата. Она была слишком молода и глупа и позволила страсти и девичьим грезам завладеть ею целиком. Этого больше не повторится.

Посмотрев на своих подруг, Софи заставила себя улыбнуться:

– У меня есть одна просьба. Точнее, требование. Вы должны мне пообещать, что посадите меня за столик, за которым будут сидеть веселые незамужние женщины. Не нужно сажать меня рядом с боссом брата лучшей подруги вашей кузины только потому, что он однажды побывал в Манчестере, и поэтому у нас много общего. Кроме того, не нужно пытаться свести меня с шафером, что делают на большинстве свадебных вечеринок с незамужними подружками невесты. Я хочу веселиться.

– Обещаю, что все будет так, как ты хочешь, – сказала ей Эшли и, повернувшись, поприветствовала ослепительной улыбкой Лукаса, который принес еще одну бутылку шампанского и минеральную воду.

Почему-то шампанское казалось Софи слишком кислым, и она не могла его пить. Наверное, она слишком привыкла к дешевой кофе. Она лишняя за этим столиком, к тому же еще и не пьет.

Да что с ней такое творится, черт побери? Ей следует веселиться. Она получила несколько комплиментов в адрес своего платья, что ей, как дизайнеру, доставило удовольствие. Еда была вкусной, оркестр великолепно играл, зал был стильно украшен. Ее пригласили на новогодний бал, и она хорошо проводит время в компании своих близких друзей.

Что за эгоизм? Ей больше ничего не нужно.

Кроме...

Взгляд Софи не в первый раз устремился к большому круглому столу в другом конце зала. Марко сидел, откинувшись на спинку стула и держа кончиками пальцев ножку бокала, и разговаривал с парой, сидящей рядом с ним. Только его еле заметный кивок и приподнятый в адресованном ей молчаливом тосте бокал дали ей понять, что он заметил, что она на него смотрит.

Сейчас только девять часов. До их танца, о котором они договорились, осталось еще целых два часа.

Между третьим и четвертым блюдом Эмма и Джейк пошли танцевать. Точнее, смотреть друг другу в глаза, медленно покачиваясь. Грейс и Финлей сидели напротив Софи, но пытаться с ними болтать не имело смысла, потому что они тоже все время смотрели друг другу в глаза. Что касается Эшли, она не видела ее какое-то время, но затем заметила, как она ведет Лукаса к подсобке, в которую случайно зашла Софи, когда пыталась убежать от Марко.

У нее есть выбор. Она может либо сидеть здесь дальше, скучая и жалея себя, либо наконец предаться веселью, чего не позволяла себе делать с тех пор, как рассталась с Гарри. От одного лишь взгляда Марко у нее участился пульс, но она уже не наивная девочка-подросток, которая не видит разницы между любовью и сексуальным влечением. Их с Марко влечет друг к другу, только и всего. Если она будет об этом помнить, то сможет без опасений провести с ним несколько часов.

Как только эта мысль пришла ей в голову, она встретила взглядом с Марко, намотала на палец прядь волос и улыбнулась.

С того момента, когда Софи ушла от него, чтобы снова присоединиться к своим друзьям, Марко каждую секунду физически ощущал ее присутствие в зале. Их словно связала невидимая нить. Всякий раз, когда она двигалась, он это чувствовал. Перед его внутренним взором стоял ее отчетливый образ.

Ни одна женщина прежде не вызвала у него подобной реакции, и ему было нетрудно догадаться почему. Ни одна женщина прежде не уходила от него тайком на рассвете, ничего ему не объяснив. Он привык сам ставить точку во всех своих отношениях. Неудивительно, что Софи вызвала у него такой большой интерес.

Всякий раз, когда Софи на него смотрела, он чувствовал ее напряжение. Он знал, что в конце концов она сдастся, и, когда она намотала на палец прядь светлых волос и соблазнительно улыбнулась, он порадовался своему маленькому триумфу.

– Прошу меня извинить, – сказал Марко своим собеседникам и встал из-за стола. – У меня дела личного характера.

Не прерывая зрительного контакта с Софи, он медленно направился к ней через танцпол. Ему было незачем торопиться. Она никуда не денется.

Когда он подошел к ней и подал ей руку, мужчина и женщина, сидящие за ее столиком, замолчали и стали с любопытством наблюдать за ними.

– Синьорина? – обратился он к Софи.

– Сэр?

– Окажите мне любезность, – улыбнулся ей Марко.

– Какая неожиданность. – Ее голубые глаза смеялись. – Даже не знаю, что ответить.

– Думаю, вы хотели сказать: «Конечно, с удовольствием».

– Правда? В таком случае, конечно, с удовольствием.

Вложив свою ладонь в его, Софи поднялась и позволила ему отвести ее на танцпол.

– Ты хорошо проводишь время? – спросила она.

Это был странный вопрос, учитывая то, что они покачивались под музыку, прижавшись друг к другу.

– Уже да, – серьезно ответил Марко и с удовольствием отметил, что ее щеки порозовели. – Ты бывала раньше на этом балу?

– Я была здесь в прошлом году.

– Не может быть. Я тоже здесь был. Как я мог тебя не заметить? Это невозможно.

Софи улыбнулась, и на ее щеке появилась ямочка, которая очаровала его, когда он увидел ее впервые.

– Наверное, ты просто плохо смотрел. Значит, ты регулярно посещаешь это мероприятие?

– Один из моих клиентов входит в число его устроителей, и он всегда присылает мне приглашение, а его принимаю.

– Как здорово. Но неужели ты никогда не хотел... – Неожиданно она осеклась и покачала головой: – Не важно.

– Не хотел чего? – настаивал он.

– Я просто хотела спросить из любопытства: неужели ты никогда не хотел отпраздновать Новый год с друзьями и семьей?

У него засосало под ложечкой. Уже завтра он вернется домой и посвятит две недели своей семье.

– Я дружу со своими клиентами. С большинством британцев, с которыми я поддерживаю дружеские отношения, я познакомился благодаря работе. Кто те люди, с которыми ты сюда пришла?

На ее щеке снова появилась ямочка.

– Мои подруги и их спутники. С Эшли, Грейс и Эммой я тоже познакомилась на работе, – призналась она. – Когда я перебралась в Лондон, мне поначалу было одиноко.

– Значит, ты не из Лондона.

– Я из Манчестера. И я тоже не праздную Новый год вместе со своей семьей. Я ездила домой на Рождество, и мне этого хватило. – В ее глазах быстро промелькнула тень, и он подумал, что ему, возможно, это показалось. – Из какого итальянского города ты родом?

– Из Венеции.

Ее глаза загорелись.

– Это очень красивый город. Как же, наверное, здорово там жить!

– Ты там бывала?

– Нет, но я много читала о Венеции, видела ее на фотографиях и в фильмах. Она находится в начале списка мест, где мне хочется побывать. Я представляю себе, как плыву в гондоле и люблю мостами и палаццо. – Она рассмеялась: – Я, наверное, говорю как туристка.

– Венеция красивый город. Тебе следует там побывать.

– Однажды я непременно там побываю. – Ее лицо приняло задумчивое выражение. – Как ты можешь жить здесь, когда у тебя есть возможность жить там? Там за каждым углом тебя ждет захватывающий вид...

– А также родственник, друг семьи или знакомый. – Увидев в ее глазах понимание, он продолжил: – Венеция действительно уникальный город, и я по ней скучаю, но все же это остров. Очень маленький остров.

– Ты испытываешь там клаустрофобию?

– Да, что-то в этом роде. Лондон – другое дело. Здесь человек может быть тем, кем хочет, общаться с тем, с кем хочет, и заниматься тем, чем хочет. Одним словом, здесь он может быть самим собой.

- Лондон не такой уж большой, – заметила Софи. – Я столкнулась здесь с тобой дважды.
- Должно быть, это судьба, – наклонившись, прошептал он ей на ухо.

Они были так близко друг к другу, что он почувствовал, как стучит ее сердце, прежде чем она слегка отстранилась.

- В любом случае жить в Венеции, наверное, здорово. Твои родители живут там?
- Моя мать, – ответил он. – Мой отец умер десять месяцев назад.

Марко сделал над собой усилие, чтобы подавить очередной приступ вины, сожаления и гнева. Он сожалел о том, что так и не смог наладить отношения со своим отцом, отчасти винил себя в его инфаркте и в то же время злился на судьбу за то, что его отец никогда уже не сможет признать, что Марко имеет право жить своей жизнью.

- Десять месяцев назад? Это же совсем недавно. Прими мои соболезнования.

Марко кивнул.

- Твоя мать, должно быть, очень по тебе скучает.

Он изобразил на лице улыбку:

– Скучает по мне? Я не уверен. Она каждый день скучает по тому, что не может говорить мне, как я должен жить.

- И чего же такого ужасного хочет от тебя твоя мать?

Марко пожал плечами:

– Того же, чего хочет каждая итальянская матрона для своих детей, особенно для своего единственного сына. Она хочет, чтобы он жил у нее под боком, возглавил семейный бизнес, женился и обзавелся детьми.

– А ты не хочешь, чтобы за тобой по пятам бегала толпа детишек? – В ее тоне не было ни разочарования, ни осуждения, что было для него приятным новшеством. Большинство женщин воспринимали его нежелание обзаводиться семьей как личное оскорбление или, что еще хуже, вызов. – Тебе не нужны школьные соревнования в воскресенье утром и влажные салфетки в каждом кармане? У меня два брата, и у обоих есть дети, так что я представляю себе, что такое быть родителем.

- Мне нравится моя нынешняя жизнь. Зачем ее усложнять?

– Я так понимаю, жена тебе тоже не нужна? – Она улыбнулась, и на ее щеке снова появилась ямочка. – Бедная твоя мать.

– Она сама во всем виновата, – произнес он беспечным тоном. – Она одержима желанием меня женить. Я помню, как однажды она пошла к своей подруге и взяла меня с собой. Пока они разговаривали, я играл с дочерью ее подруги. Это была шустрая озорная девочка, и мы с ней подружились. Когда мы с матерью вернулись домой, она спросила меня, понравилась ли мне девочка. Я ответил «да», и тогда мать сказала мне, что, когда мы вырастем, эта девочка станет мне хорошей женой. Мне тогда было всего пять лет!

– Все матери похожи друг на друга, – заметила Софи. – Моя была убеждена в том, что я выйду замуж за соседского мальчика. Его звали Том. Он играл на скрипке, пел в церковном хоре, всегда здоровался, помогал убирать снег и сгребать листья. Одним словом, по мнению моей матери, из него должен был получиться идеальный муж.

- Однако его нет сегодня здесь с тобой.

– Выяснилось, что Том предпочитает девушкам парней, так что, даже если бы я и захотела романтических отношений с ним, они были бы невозможны.

– К счастью для меня, – ответил Марко и раскружил ее. – Скажи мне, Софи, почему мы танцуем в красивом зале под красивую музыку и обсуждаем мою мать? Я могу предложить более интересные темы для разговора.

- Например?

– Я бы с удовольствием поговорил о том, как сексуально ты выглядишь в этом платье. О том, чем мы заполним время до полуночи.

Софи сглотнула. Ее глаза блестели в ярких огнях светомузыки. Взгляд Марко скользнул по изящному изгибу шеи Софи, и он, не удержавшись, провел пальцами по жилке пульса у основания ее шеи.

– Правда? – произнесла она хриловатым голосом. – Ты пригласил меня на танец, но пока что мы только тихо покачивались под музыку и болтали. Нужно меньше говорить и больше танцевать. В конце концов, до наступления Нового года остались считанные часы.

После этих слов они перестали болтать и задвигались более энергично. Для этого им пришлось разомкнуть объятия, о чем Марко не мог не жалеть.

Софи отлично танцевала. Ее волосы игриво покачивались, серебристое платье поблескивало в свете мерцающих огней.

– В детстве я активно занималась танцами, – пояснила она, когда они ненадолго остановились, чтобы перевести дух. – Я научилась танцевать в разных стилях. Я участвовала в городских конкурсах, и у меня есть награды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.